

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

TOPICAL PROBLEMS OF THE INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

**L. Gosteva
Ju. Badalyan**

Summary. Inclusive education today can rightfully be considered one of the priorities of the state educational policy of Russia. This article outlines the current problems of inclusive higher education and ways to solve them.

Keywords: educational and rehabilitation environment, adapted environment, inclusive education, educational needs, disabled person, persons with disabilities.

В настоящее время инклюзивное образование — это одна из актуальных и дискуссионных проблем современного образования. Инклюзивное образование представляет собой, как отмечали Е. В. Ковалев и М. С. Староверова, результат социального заказа государства и общества, достигшего высокого уровня экономического, культурного и правового развития [5, с. 26].

Инклюзия в контексте высшего образования предполагает включение в процесс обучения каждого объекта образовательного процесса, то есть студента, посредством создания и использования образовательной программы, соответствующей его возможностям и способности, удовлетворяющей индивидуальные образовательные запросы и обеспечивающей специальные условия [1].

Инклюзивное образование в Российской Федерации, по убеждению ряда исследователей (Н. А. Кислякова, Л. Е. Ковалева, Е. О. Мазурчук, О. В. Лешер, Л. В. Деменина) на данном этапе развития системы образования является главной тенденцией, как в России, так и в мировом сообществе вообще [4, 6]. Однако выпускники школ с инвалидностью и ОВЗ далеко не всегда могут остановить свой выбор на желаемом образовательном учреждении: нередко оно не приспособлено к его индивидуальным потребностям [1]. По этой причине абитуриент с инвалидностью и с ОВЗ бывает вынужден менять место жительства, поступая в специализированный вуз в другом городе или же в вуз, в котором достаточно развита система инклюзивного образования.

Гостева Лилит Завеновна

*К.м.н., доцент, Амурский государственный университет
ozzatur@mail.ru*

Бадалян Юлия Валерьевна

*К.псх.н., доцент, Амурский государственный университет
sfinkc1978@rambler.ru*

Аннотация. Инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики России. В данной статье излагаются актуальные проблемы инклюзивного высшего образования и пути их решения.

Ключевые слова: образовательно-реабилитационная среда, адаптированная среда, инклюзивное образование, образовательные потребности, инвалид, лица с ограниченными возможностями здоровья.

По мнению исследователей (А. А. Марголис, В. В. Рубцов, О. А. Серебрянникова, Н. Ю. Сорокин, Т. Г. Луковенко) [7, 8], в том числе и В. З. Кантора [2, 3] на сегодняшний день можно выделить четыре проблемы, которые являются узловыми в сфере инклюзивного высшего образования:

1. Несформированность единых нормативно-методических подходов к организации образовательного процесса.
2. Неопределенность статуса:
  - ◆ вузов как учреждений, осуществляющих реабилитационную деятельность;
  - ◆ студентов-инвалидов как реабилитантов.
3. Неготовность профессорско-преподавательского состава и другого персонала вузов к обучению инвалидов.
4. Неготовность студенческой среды к принятию инвалидов.

Далее подробно рассмотрим каждую проблему по отдельности.

Несформированность единых нормативно-методических подходов к организации образовательного процесса.

Итак, корень проблемы, связанной с несформированностью единых нормативно-методических подходов к организации образовательного процесса, видится в том, что на сегодня не сформировалось единое понимание сущности адаптированной основной образова-

тельной программы (АООП). Есть известный парадокс в том, что именно высшая школа, которая раньше была платформой для получения высшего образования для тех, кто школьное образование получал в условиях специализированных образовательных учреждений, на сегодня оказалась не самой готовой институцией к тому, чтобы обеспечивать в полной мере инклюзивный формат. И подоплека этой трудности во многом связана с тем, что если применительно к школе, понимание адаптированной образовательной программы для всех тех, кто в ней учится и работает — это вещь банальная, обыденная и очевидная, так как речь идет о специальном образовательном стандарте (вступившем в силу с 1 сентября), который предписывает направление и содержание адаптации образовательных программ. А вот что касается вуза, то здесь ситуация другая, так как вузовские образовательные программы основываются исключительно на принципе соблюдения ФГОС высшего образования, который не подразумевает иных вариантов, как строгое его соблюдение, т.е. в основе может лежать исключительно базовая соответствующая стандарту образовательная программа.

Исходя из сказанного, нам видится следующий подход к разрешению указанной проблемы. Мы должны исходить из того, что АООП предполагает адаптацию условий получения образования, а не его содержание. И в этом смысле, по сравнению с Примерной ООП, должен быть добавлен новый раздел «Особые социально-образовательные потребности студентов с ОВЗ», а в раздел «Примерные условия осуществления образовательной деятельности по АООП» — пункт «Специальные условия осуществления образовательной деятельности по АООП для лиц с ОВЗ и инвалидов».

Иными словами, наше понимание состоит в том, что мы должны вести речь о той ООП, у которой нормативное содержание соответствует требованиям ФГОС высшего образования, но при этом, в нем то содержание и та ОП, которая в адаптированных условиях или иначе в условиях адаптированной среды вуза.

Речь идет о том, что студенты с ОВЗ являются носителями особых образовательных и социальных потребностей. Эти потребности можно подразделить на типологические (по нозологическим группам) и на индивидуальные.

К типологическим относятся те социальные и образовательные потребности, которые свойственны представителям той или иной нозологической группы, то есть потребности, свойственные всем студентам с нарушением зрения или слуха и так далее. А вот индивидуальные потребности — это те потребности, которые присущи данному конкретному студенту. Именно эти особые

образовательные и социальные потребности диктуют номенклатуру тех специальных условий, совокупность которых и должна создать адаптированную среду вуза. Здесь имеется в виду адаптированная информационно-образовательная, архитектурная, социально-психологическая и реабилитационно-образовательная среда вуза.

Если говорить об образовательных потребностях, то при всех их многообразии и вариативности, все они сводятся к двум базовым потребностям:

- ◆ освоение содержания образования в доступном здоровьесберегающем режиме;
- ◆ получение учебной информации в доступном виде.

Соответственно адаптированная информационно-образовательная среда вуза предполагает:

- 1) оснащение образовательного процесса тифло- и сурдотехническими средствами и другой специальной оргтехникой;
- 2) использование особых форматов учебно-методического обеспечения образовательного процесса (аудиоучебники, специальный доступ к ЭБС и пр.);
- 3) индивидуализация обучения (индивидуальный график, консультации, специальная процедура прохождения практик);
- 4) адаптационные дисциплины и специальное сопровождение освоения ряда дисциплин (физкультура, русский язык, иностранный язык);
- 5) повышение квалификации ППС и УВП.

Что касается социальных потребностей, то их можно дифференцировать на следующие:

- ◆ коммуникативные потребности;
- ◆ потребности социально-бытовой и пространственной ориентировки;
- ◆ социально-интеграционные потребности.

Своей совокупностью, указанные потребности диктуют необходимость адаптации архитектурной среды, что подразумевает под собой:

- ◆ специальное оборудование зданий и территории (звуковые маячки и напольные направляющие);
- ◆ обеспечение рельефно-графического описания зданий.

В свою очередь, адаптированная социально-психологическая среда подразумевает:

- ◆ психологическое сопровождение (психологическое консультирование и тренинги);
- ◆ сурдопереводческое сопровождение.

Адаптированная реабилитационно-образовательная среда должна включать в себя:

- ◆ социально-реабилитационное сопровождение, в том числе и волонтерское;
- ◆ проведение инклюзивных культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятий;
- ◆ социальное партнерство (ВОГ, ВОС);
- ◆ содействие трудоустройству.

Таким образом, в общем, коротком и сжатом виде представлены проблемы инклюзивного высшего образования на сегодняшний день под номером один.

Далее рассмотрим вторую проблему — *неопределенность статус вузов как учреждений осуществляющих реабилитационную деятельность, и статус самих студентов-инвалидов как реабилитантов.*

Проблема здесь связана с тем, что на сегодняшний день мы находимся в ситуации межведомственной разобщенности в области высшего образования и социальной реабилитации инвалидов. Здесь имеется в виду то, что вуз в который поступил студент-инвалид перестает быть только лишь образовательной организацией, теперь его функции удваиваются, одновременно с реализацией образовательной функции; вуз инклюзивного образования начинает выполнять и социально-реабилитационную функцию по отношению к тому же студенту. Данное обстоятельство очевидно, ведь бывает, что вновь поступивший студент с инвалидностью имеет блистательную академическую подготовку в школе интернате, но оказывается не очень готовым к самостоятельной пространственной ориентировке; он не достаточно мобилен и в социально-бытовом плане и без реализации по отношению к нему мер социально-реабилитационной поддержки, мы поставим под угрозу его академическую деятельность, ибо он в ряде случаев может просто не добраться до занятий в силу того, что он в пространственно-средовом плане не достаточно продвинут. Но вот отнесение одного и того же студента инвалида по его «ведомственной подчиненности» к разным министерствам делает, в каком то смысле, и его самого заложником в этой ситуации и вуз, так как вуз обязан оказывать ему не только образовательные услуги, но и реабилитационные.

Решение указанной проблемы видится, прежде всего, в следующем:

- ◆ выработка комплексного подхода различных министерств и ведомств к решению специфических социально-образовательных проблем студентов-инвалидов. Причем комплексный план и комплексная программа существует и она реализуется, но тонкость здесь заключается в том, что одни мероприятия в рамках этой программы отнесены к исполнению одного ведомства, а другие к исполнению другого ведомства и подлин-

ного взаимодополняющего взаимодействия этих ведомств на уровне каждого отдельно взятого студента не наблюдается;

- ◆ закрепление в типовом уставе вузов реабилитационной деятельности. Когда-то это было закреплено в уставе, однако в новом варианте это право не заложено;
- ◆ юридическая квалификация вуза, в котором обучаются инвалиды, в качестве реабилитационно-образовательной структуры;
- ◆ выработка четкого юридического толкования понятия «реабилитационно-образовательная услуга».

Третья проблема — это *неготовность ППС и другого персонала вузов к обучению инвалидов.*

Корень проблемы здесь очевиден и связан с несформированностью в высшей школе системы просвещения и повышения квалификации в области коррекционной педагогики и психологии, а также адаптивной физической культуры на фоне отсутствия инклюзивного опыта у вузовских работников. Для решения указанной проблемы существует государственное задание, которое выполняют каждый из 16-ти, функционирующих в стране РУМЦов. Данное государственное задание включает в себя обязательное и широкомасштабное повышение квалификации ППС вузов и другого персонала, которое курируется закрепленным за каждым вузом РУМЦом.

Также исходными позициями для решения указанной проблемы являются следующие:

- ◆ создание и реализация программ повышения квалификации (профессиональной переподготовки) для различных категорий вузовских работников по проблемам организации включенного образования инвалидов и лиц с ОВЗ;
- ◆ государственное задание вузам, имеющим кафедры адаптивной физической культуры, на подготовку (переподготовку) кадров соответствующего профиля.

Последней проблемой является — *неготовность студенческой среды к принятию студентов-инвалидов.*

По данным различных статистических исследований [2, 4] выявлено, что в целом, отношение студенческой молодежи к инвалидам — положительное.

Данное обстоятельство не может не радовать, так как студенты это бедующая интеллектуальная элита, которая будет транслировать в завтра то, что они привержены сегодня. Если они положительно относятся к инвалидам, то можно рассчитывать, что и в следующем

поколении — это отношение будет сохранено. При этом студенческая молодежь еще интересна и тем, что они находятся в том возрасте, когда еще не отмечено влияние родителей, значит можно предполагать, что их сегодняшняя позиция во многом сформирована под влиянием семьи, а значит и в семье — положительное отношение к инвалидам. Но существует одно обстоятельство, которое заставляет задуматься, а именно это то, что отношение оказывается пассивно положительным. То есть оно позитивное на уровне когнитивного и эффективно-го компонента, но оно индифферентно или даже отрицательное на уровне поведенческого компонента. Иными словами «Я готов признать, что инвалид может достигать высокого уровня интеллектуального развития, получать высшее образование, выполнять высококвалифицированную работу, я его глубоко за это уважаю, но на работу не приму». Точно также «Я понимаю, что инвалид может быть независимым в быту, самообслуживаться, вести домашнее хозяйство, я очень уважаю тех, кто этого достиг, но жить в одной комнате в общежитии не стану с инвали-

дом...». Вот такова позиция студенческой молодежи. Это та ситуация, которая описывается формулой «Вообще-то да, но если затрагивать конкретно меня, то скорее нет». Так вот эта пассивность той положительной установки к инвалидам не может не настораживать и соответственно эту проблему необходимо решать путем включения в образовательные программы вузов специального социо-гуманитарного практикума (или даже модуля), посвященного вопросам взаимоотношений инвалидов и общества.

Ведь надо понимать, что как инвалид, приходящий из специальных школ в высшее учебное заведение, не имеют инклюзивного опыта, так и сверстники этого инвалида также не имеют инклюзивной практики.

Таким образом, в данной статье сделана попытка рассмотреть основные проблемы инклюзивного высшего образования в современный период с поиском путей по выходу каждой выделанной проблемной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб Е.В., Сапрыкин И. С. Инклюзивное образование в высших учебных заведениях России: проблемы и решения [Электронный ресурс]: Поволжский педагогический вестник. — 2015. — № 4 (9). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-rossii-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 04.01.2020).
2. Кантор В.З., Пузань В. В. Отношение студенческой молодежи к инвалидам как детерминанта их включения в интегративное реабилитационно-образовательное пространство вуза // Инклюзивное образование лиц с нарушениями в развитии: взгляд из Европы и России. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 151–163.
3. Кантор В. З. Инклюзивное высшее образование: специальные средовые условия обучения студентов-инвалидов в вузе [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 3. С. 44–56. doi: 10.17759/psyedu.2019110304
4. Кислякова Н.А., Ковалева, Л.Е., Мазурчук Е. О. Инклюзивное образование: проблемы и практика внедрения в контексте постинтернатного сопровождения [Текст]: сб. науч. ст./ под науч. ред. А. С. Белкина, Н. И. Мазурчук; общ. ред. Н. А. Кисляковой, Л. Е. Ковалевой, Е. О. Мазурчук. — Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2012. — 81 с.
5. Ковалев Е. В., Староверова М. С. Образовательная интеграция (инклюзия) как закономерный этап развития системы образования // Инклюзивное образование. М., 2010.
6. Лешер О.В., Деменина Л. В. Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — Режим доступа: www.science-education.ru/121-18603. (дата обращения 08.11.2015).
7. Марголис А.А., Рубцов В. В., Серебрянникова О. А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 1. С. 10–17. doi:10.17759/pse.2017220103
8. Сорокин Н.Ю., Луковенко Т. Г. Готовность профессорско-преподавательского состава к обучению инвалидов в вузе // Психологическая наука и образование. 2018. — Том 23. — № 2. — С. 68–76.

© Гостева Лилит Завеновна (ozzamur@mail.ru), Бадалян Юлия Валерьевна (sfinkc1978@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»